

Издательство
АСТ

АЛАН А. МИЛН
БОРИС ЗАХОДЕР

ВИННИ-ПУХ
И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

Художник
Э. Шепард

Издательство
АСТ

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4Вел)-44
М60

Серийное оформление и дизайн обложки А. Фереза

Рисунок на обложке Э. Шепарда

Иллюстрации Э. Шепарда

Печатается с разрешения *The Trustees of the Pooh Properties*
и литературных агентств *Curtis Brown UK* и *The Van Lear Agency*

Милн, Алан Александр.

М60 Винни-Пух и Все-Все-Все : [сказочная повесть] / А. Милн ;
пересказ Бориса Заходера ; худож. Э. Шепард. — Москва :
Издательство АСТ, 2016. — 398, [2] с. : ил.

ISBN 978-5-17-092601-5 (Классика для школьников).

ISBN 978-5-17-092602-2 (Школьное чтение).

Знаменитый Винни-Пух в знаменитом русском пересказе Бориса Заходера с рисунками классика английской иллюстрации Э. Шепарда. Весь мир знает Винни-Пуха именно таким, каким нарисовал его этот художник, и согласитесь, английский плюшевый мишка ничуть не хуже нашего российского.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4Вел)-44

Подписано в печать 29.03.2016

Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная

Гарнитура Школьная. Усл. печ. л. 21,0.

(Классика для школьников) Доп. тираж экз. Заказ №

(Школьное чтение) Доп. тираж экз. Заказ №

Text by A. A. Milne © The Trustees of the Pooh Properties
Line illustrations © E. H. Shepard
Colouring of the line illustrations © 1970 by Ernest H Shepard
and Methuen & Co Ltd. and © 1973, 1974 by Ernest H Shepard
and Methuen Children's Books Ltd
© Заходер Б.В., наследники, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

С тех пор, как известный вам медвежонок Винни-Пух со Всеми-Всеми-Всеми своими друзьями поселился в нашей стране, прошло уже... уже... дайте припомнить... Какой у нас на дворе год? Ой-ой-ой!

Да, много лет назад, в 1960 году — боюсь, что НЕКОТОРЫХ ещё и на свете не было! — вышла (кстати сказать, в издательстве «Малыш», только тогда оно называлось «Детский мир») большая, красивая книжка с милыми рисунками художницы Алисы Порет «ВИННИ-ПУХ И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ».

В предисловии к ней я рассказал о том, откуда взялся этот славный плюшевый медвежонок и как он появился у нас.

Дело было так.

Винни-Пух и его друзья жили в Англии, в Зачарованном Лесу, а неподалёку жил папа самого большого друга Винни-Пуха — мальчика Кристофера Робина — писатель А. А. Милн.

Он и написал об их жизни и приключениях — написал целых две книги. Я прочитал

эти книги и сразу так полюбил Пуха и Всех-Всех-Всех, что мне ужасно захотелось познакомиться с ними и вас, ребята.

«К сожалению, — писал я, — сделать это было не так-то легко, потому что Винни-Пух и все его приятели умели говорить только по-английски, а это очень-очень трудный язык — особенно для тех, кто его не знает.

Поэтому я решил сперва выучить Винни-Пуха и его друзей объясняться по-русски, что, уверяю вас, тоже было нелегко. Конечно, по-английски они и сейчас говорят гораздо лучше, чем по-русски, но всё же мне кажется, что теперь вы их поймёте и, я надеюсь, подружитесь с ними, как дружат с ними многие тысячи ребят во многих странах.

А ведь это — самое главное!»

Ну что ж, теперь я могу сказать — без всякого преувеличения! — что мои надежды оправдались. С Винни-Пухом за эти годы подружились в нашей стране, по скромным подсчётам, миллионы ребят (да и взрослых, особенно тех, которые поумней). А сам Винни-Пух стал совсем-совсем русским медвежонком, и некоторые даже считают, что он говорит по-русски лучше, чем по-английски. Ну, это уж чересчур!

Хотя одно время он даже учил наших ребят по радио РУССКОМУ языку! Хотите верить, хотите нет — была такая передача! Может быть, старшие о ней помнят.

Между прочим, когда мы с Пухом были в Америке, мы рассказали о ней американскому журналисту, но он, видимо, нам не поверил. Во всяком случае, когда наше интервью появилось в журнале «Америка», там напечатали, что Пух учил ребят АНГЛИЙСКОМУ языку. Мы с Пухом здорово посмеялись!

А уж как мы с ним за эти годы сроднились — ни в сказке сказать, ни пером описать!

Дело ещё в том, что Пуха (и Всех-Всех-Всех его друзей, понятно!) у нас так полюбили, что им пришлось и сниматься в кино, и выступать на эстраде, и играть на сценах театров — и простых и кукольных — в разных пьесах.

И нашему трудолюбивому медвежонку приходилось снова и снова сочинять Шумелки, потому что истории-то были новые, а значит, и песенки требовались новые.

Должен вам признаться, что тут (как вы, вероятно, и сами догадываетесь) не обошлось без моего участия: мне пришлось писать для фильмов — сценарии, для театров — пьесы и даже либретто, — и, уж конечно, все рус-

ские Шумелки, Пыхтелки и Вопилки Пух сочинял под моим руководством. Словом, мы с ним все эти годы не расставались, и, в конце концов, я стал считать медвежонка Пуха своим приёмным сыном, а он меня — своим вторым отцом...

Вот почему на обложке этой книги и стоят две фамилии — Милна и моя. Кстати, могу сказать, что такой книги о Винни-Пухе нет даже в Англии, откуда он, как вы помните, родом. Это, пожалуй, самая-самая полная книга про Пуха — в ней не только Все-Все-Все, но и Всё-Всё-Всё.

В ней, между прочим, не восемнадцать глав, как было в прежних изданиях, а целых двадцать, так что она заметно подросла.

И кроме того, в ней есть Многое Другое (смотрите Приложения!).

Ну, пожалуй, на этом можно и закончить — я, кажется, сказал Всё-Всё-Всё, что собирался, а то и больше!

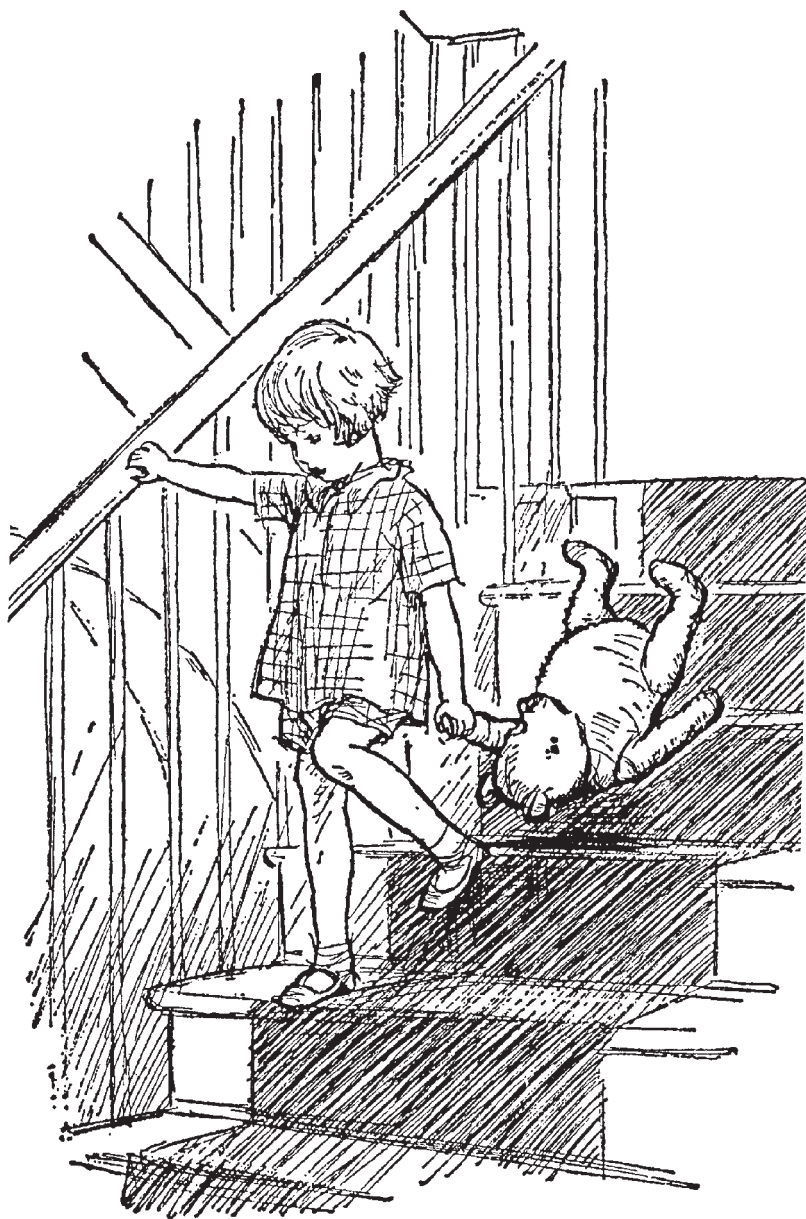
Оставляю вас с Винни-Пухом и его друзьями.

Ваш старый товарищ

Эдисон Затворец

КНИГА ПЕРВАЯ
ВИННИ-ПУХ

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой мы знакомимся
с Винни-Пухом и несколькими
пчёлами*

Ну вот, перед вами Винни-Пух.

Как видите, он спускается по лестнице вслед за своим другом Кристофером Роббином, головой вниз, пересчитывая ступеньки собственным затылком: бум-бум-бум. Другого способа сходить с лестницы он пока не знает. Иногда ему, правда, кажется, что можно бы найти какой-то другой способ, если бы он только мог на минутку перестать бумкать и как следует сосредоточиться. Но увы — сосредоточиться-то ему и некогда.

Как бы то ни было, вот он уже спустился и готов с вами познакомиться.

Винни-Пух. Очень приятно!

Вас, вероятно, удивляет, почему его так странно зовут, а если бы вы знали английский, то удивились бы ещё больше.

Это необыкновенное имя подарил ему Кристофер Робин. Надо вам сказать, что когда-то Кристофер Робин был знаком с одним лебедем на пруду, которого он звал Пухом. Для лебеда это было очень подходящее имя, потому что если ты зовёшь лебеда громко: «Пу-ух! Пу-ух!» — а он не откликается, то ты всегда можешь сделать вид, что ты просто понарошку стрелял; а если ты звал его тихо, то все подумают, что ты просто подул себе под нос. Лебедь потом куда-то делся, а имя осталось, и Кристофер Робин решил отдать его своему медвежонку, чтобы оно не пропадало зря.

А Винни — так звали самую лучшую, самую добрую медведицу в зоологическом саду, которую очень-очень любил Кристофер Робин. А она очень-очень любила его. Её ли назвали Винни в честь Пуха, или Пуха назвали в её честь — теперь уже никто не знает, даже папа Кристофера Робина. Когда-то он знал, а теперь забыл.

Словом, мишку теперь зовут Винни-Пух, и вы знаете почему.

Иногда Винни-Пух любит вечером во что-нибудь поиграть, а иногда, особенно когда папа дома, он больше любит тихонько посидеть у огня и послушать какую-нибудь интересную сказку.

В этот вечер...

— Папа, как насчёт сказки? — спросил Кристофер Робин.

— Что насчёт сказки? — спросил папа.

— Ты не мог бы рассказать Винни-Пуху сказочку? Ему очень хочется!

— Может быть, и мог бы, — сказал папа. — А какую ему хочется и про кого?

— Интересную, и про него, конечно. Он ведь у нас ТАКОЙ медвежонок!

— Понимаю, — сказал папа.

— Так, пожалуйста, папочка, расскажи!

— Попробую, — сказал папа.

И он попробовал.

Давным-давно — кажется, в прошлую пятницу — Винни-Пух жил в Лесу один-одинёшенек, под именем Сандерс.

— Что значит «жил под именем»? — немедленно спросил Кристофер Робин.

— Это значит, что на дощечке над дверью было золотыми буквами написано «Мистер Сандерс», а он под ней жил.

— Он, наверно, и сам этого не понимал, — сказал Кристофер Робин.

— Зато теперь понял, — проворчал кто-то басом.

— Тогда я буду продолжать, — сказал папа.

Вот однажды, гуляя по лесу, Пух вышел на полянку. На полянке рос высокий-превысокий дуб, а на самой верхушке этого дуба кто-то громко жужжал: жжжжжжжж...

Винни-Пух сел на траву под деревом, обхватил голову лапами и стал думать.

Сначала он подумал так: «Это — жжжжжж — неспроста! Зря никто жужжать не станет. Само дерево жужжать не может. Значит, тут кто-то жужжит. А зачем тебе жужжать, если ты — не пчела? По-моему, так!»

Потом он ещё подумал-подумал и сказал про себя: «А зачем на свете

пчёлы? Для того, чтобы делать мёд! По-моему, так!»

Тут он поднялся и сказал:

— А зачем на свете мёд? Для того, чтобы я его ел! По-моему, так, а не иначе!

И с этими словами он полез на дерево.

Он лез, и лез, и всё лез, и по дороге он пел про себя песенку, которую сам тут же сочинил. Вот какую:

Мишка очень любит мёд!
Почему? Кто поймёт?
В самом деле, почему
Мёд так нравится ему?

Вот он влез ещё немножко повыше... и ещё немножко... и ещё совсем-совсем немножко повыше... И тут ему пришла на ум другая песенка-пыхтелка:

Если б мишки были пчёлами,
То они бы нипочём
Никогда и не подумали
Так высоко строить дом;
И тогда (конечно, если бы
Пчёлы — это были мишки!)
Нам бы, мишкам, было незачем
Лазить на такие вышки!